

молнию?) осуществить в своей скромной лаборатории подлинную трансмутацию, то он очень скоро оказался бы жертвой смертельной дозы радиации.

И все же, видимо, не следует слишком рано закрывать досье: недавние научные исследования, кажется, доказывают, что вполне возможно успешно осуществлять ядерные трансмутации при помощи ремесленных средств. Но храните благоразумие, когда отважитесь выдвигать подобного рода гипотезы! И лишь, разумеется, в порядке некоего курьеза мы сообщаем читателю о следующем забавном разоблачении, сделанном нашим приятелем Жаком Бержье: определенные секретные службы (советские и американские) долго лелеяли надежду открыть - путем систематического исследования алхимических манускриптов и книг - различные экспериментальные приемы, которые могли бы найти применение в ядерной технике!

Алхимики уверяли, что способны совершать и другие подвиги на поприще минерального делания, которые бы дополнили сделанное ими в области трансмутации металлов. Этим, например, могло бы быть изготовление искусственных драгоценных камней. Так, Раймонд Луллий написал королю Англии:

«Вы видели, сир, чудесное превращение, которое я проделал в Лондоне с ртутной водой, пролив ее на кристалл чистейшего диаманта, дабы изготовить по Вашему желанию столбики для дарохранительницы».

Впрочем, подобного рода амбиции с научной точки зрения не представляются чем-то абсурдным: разве в наши дни не нашли способ, прибегая к различным техническим средствам (например, электрическая печь), изготовления - причем рентабельного - некоторых драгоценных камней?

Однако то воздействие на человеческое существо, которого алхимик добивался в своей мрачной лаборатории, еще больше смахивало на всякого рода чудеса. В «Книге о Святой Троице» по этому поводу говорится:

«Философский камень, если положить его на ладонь, становится невидимым. Если же зашить его в тонкое белье и носить это белье, плотно обтягивающим тело, чтобы камень лучше согревался, то можно будет как угодно высоко подняться в воздух. Чтобы спуститься, надо лишь слегка ослабить прилегание белья к телу».

Но, пожалуй, наиболее поразительным свойством философского камня является его предполагаемая способность избавлять адепта не только от болезней, но и от старения, а сверх того - освободить его от смерти, этого проклятия, неотделимого от всего живого на земле.

В следующей главе мы сделаем обзор чарующих, сказочных надежд алхимиков на одержание полной и окончательной победы над всеми бедами, неразрывно сопряженными с положением человека в этом мире. Попробуйте прочувствовать эту неизбывную зачарованность подобными надеждами!

Латинское слово *adeptus* означает: «тот, кто получил», «тот, кто достиг». Чего именно? А не менее и не более как, повторяем, полной победы над собственным физическим несовершенством. Разве адепт не обретал способность чудесным образом заново формировать свое тело, делая его бессмертным, не подверженным более старению? Считалось, что победоносный алхимик достигал (что было наиболее фантастическим и бессмертным упованием мифологизированного воображения) окончательного освобождения человеческого существа от необходимости подчиняться законам материи, пространства и времени.

МЕДИЦИНА - А ЧТО ПОМИМО НЕЕ?